Она напряглась в руках Анко и глубоко вздохнула, закрыв глаза и заставив себя улыбнуться еще шире. "Анко, я бы хотела, чтобы ты отнеслась к этому серьезно. Мы не будем требовать, чтобы кто-то из твоих друзей присоединился к нам".

Глаза Анко потемнели, ее руки отстранились от Кейко, когда она отпустила ее. Рука, обхватившая плечи Кейко, медленно ушла. Ее рука легонько провела по изящному изгибу челюсти и по тонкой шее. Анко сделала несколько шагов назад, прислонившись к столу станции: "Работа, работа, работа. Неудивительно, что ты так надолго застряла с Гаем. Он такой же приверженец правил, как и ты".

Повернувшись спиной к Анко, она не смогла удержаться от того, чтобы не закатить глаза. Она не собиралась делать это легко. Кейко повернулась: "Анко, мне действительно нужно только..."

Глаза-бусинки уставились на Кейко, всего в дюйме от ее лица. Ее реакция была настолько мгновенной, что она даже сама испугалась. Ее сердце подскочило к горлу, а глаза широко распахнулись, когда ее рука соприкоснулась, выбив маленькую змею из руки Анко с силой, достаточной, чтобы отправить маленькое существо в полет. Змея исчезла вместе с улыбающимся спокойствием Кейко.

Кейко посмотрела на Анко, которая все еще держала руку вытянутой в воздухе. Ее глаза были закрыты, на лице застыла злобная ухмылка, а между губами была зажата палочка данго. Очень нехарактерный оскал появился на лице Кейко: "Это из-за тебя я не могу терпеть эти штуки".

"И не думай, что я этим не горжусь". Она повернула голову к дереву за пределами станции и ударила по бамбуковой палке с достаточной силой, чтобы воткнуть ее в дерево. Этот трюк она, несомненно, переняла у Генмы. Анко усмехнулась, ничуть не обеспокоенная растущим разочарованием Кейко. Она гордилась тем, что ей удавалось нажимать на нужные кнопки, чтобы добиться реакции от вечно улыбающейся женщины. Она восхищалась своей работой: "Прекрасный символ Деревни Листьев, думаю, мне пора идти и встретиться с детьми в башне. Скоро закончат те, кто пошустрее". Анко выпрямилась и подняла руки в воздух над головой, сцепив пальцы: "Спасибо, что заглянула, думаю, мне придется закончить эту работу позже".

Кейко протянула руку, поймав куноичи за заднюю часть ее куртки: "О, нет, не стоит. Анко, ты проктор на экзаменах, у тебя есть обязательства и долг".

Не прошло и минуты, как Кейко оказалась на спине на столе, а Анко над ней с кунаем в миллиметре от ее горла. Кейко не сделала ни шагу, прекрасно зная, что и это пройдет. К счастью, рядом не было никого, кто мог бы это увидеть. Ее взгляд метнулся к бумагам, которые были вытряхнуты на землю и испачканы. Именно поэтому она взяла с собой запасные.

Анко ухмыльнулась, не смущаясь тем, в какое компрометирующее положение она ее поставила: "Не нужно читать мне нотации, гайдзин". Глаза Кейко сузились, когда она услышала это слово. Никто не называл ее так уже целую вечность, и, услышав его снова, она почувствовала неприятное ощущение в груди. Анко усмехнулась: "Давненько я не видела, как кровоточит твоя фарфоровая кожа. Я и забыла, какой красивый контраст. Не возражаешь, если

я освежу свою память?"

.

п.п: Гайдзи́н — сокращение японского слова гайкокудзин, переводящееся как «иностранец», либо как «человек извне».

.

Кейко открыла было рот, чтобы заговорить, но Анко снова взялась за кунай. Прежде чем она успела заговорить, в стороне от них появился дымок: "Госпожа Анко, у нас есть про...!" Появившийся мужчина-шиноби окинул взглядом двух куноичи и замолчал. Его лицо покраснело, пока он пытался сохранить самообладание.

Именно в этот момент Кейко заметила, в какое положение поставила их Анко. Анко стояла на одной ноге, наклонившись над Кейко, спина которой была вровень со столом. Другая ее нога стояла на столе, опираясь на бедро Кейко, чтобы удержать ее. Их груди прижались друг к другу, когда Анко наклонилась над ней. Это действительно выглядело довольно вызывающе.

От этого внезапного осознания лицо Кейко покраснело, и она оттолкнула куноичи от себя, чтобы встать. Анко злобно усмехнулась, глядя на смущение женщины, но не почувствовала никаких эмоций, когда Кейко выпрямилась. Вернув кунай на место, она обратилась к шокированному и удивленному шиноби: "Что за проблема?".

Он покачал головой. Этот образ надолго засел в его голове, но ему нужно было сосредоточиться на текущей задаче. "Трупы, три из них".

Анко была не впечатлена: "Не вижу в этом проблемы". Это были экзамены на чуунина, и она ожидала, что многие из детей не выберутся из леса живыми.

Мужчина снова покачал головой, но на этот раз в попытке вразумить ее: "В них есть что-то странное. Думаю, вы захотите их увидеть".

Анко пробормотала что-то невнятное и уже собиралась заговорить, как Кейко прервала ее: "Тебе пора идти. Я тоже пойду".

"О, а я-то думала, что ты меня терпеть не можешь". Анко ухмыльнулась, нахально поджав губы и положив руку на талию.

Кейко бросила на Анко взгляд, который ясно говорил, что она предпочла бы не иметь дела с этой женщиной. "Я полагала, что ты тоже меня не выносишь". Она сделала паузу, заметив, что мужчина смотрит между ними с едва скрываемым любопытством. Игнорировать его было легко, но игнорировать чувство тревоги в ее нутре было совершенно другим делом. "У меня просто предчувствие".

"Неважно, - сказала Анко, пожав плечами, - просто не мешай, Такахаси. В конце концов, это моя часть экзамена".

Кейко улыбнулась, кивнув головой. Анко сузила глаза, впервые за долгое время заметив эту знаменитую улыбку. Это напомнило ей о том, как она впервые увидела Кейко...

~0~

Анко шла по тренировочным полям Конохи, занимаясь своими делами после тренировки, когда ее внимание привлекла суматоха. Выглянув из-за дерева, она увидела трех чуунинов постарше, окружавших девушку заметно меньшего роста. Ее одежда была растрепана после тренировок, покрыта грязью и пылью. Анко не могла отделаться от мысли, что она одета слишком официально для ниндзя, но повязка на ее голове говорила об обратном. Больше всего ее поражали черные волосы, собранные в хвост, и пронзительные льдисто-голубые глаза. Они не были похожи ни на что, что она видела в Конохе.

Старшие мальчики стояли вокруг нее, а тот, кто выглядел их лидером, указал пальцем на девочку: "Мы уже говорили об этом, ты должна держаться подальше от наших тренировочных площадок".

Девушка была невозмутима: "Мои извинения, похоже, я всегда ошибаюсь".

Он зарычал, наклонившись ближе к ее уровню. Его слова стекали с губ, как яд: "Это потому, что тебе не рады ни на одной тренировочной площадке, гайдзин".

Анко вздрогнула от этих слов. Она слышала, что в их ряды вступил иностранец. Это была она? Это объясняет, почему она не узнала девушку, и объясняет эти глаза. Анко еще раз оглядела девушку с ног до головы и поняла, что она выглядит не намного моложе ее. Может быть, двенадцать? В то время как мальчики, окружавшие ее, были на несколько лет старше, лет шестнадцать-семнадцать, не меньше. Девочка сделала то, что удивило Анко - она улыбнулась. Это было такое простое действие, но его оказалось достаточно, чтобы удивить и ее, и других чуунинов.

"О, - тихо проговорила она, - я не знала, что вы настолько важны, что имеете право решать, где мне тренироваться".

Раздался громкий и знакомый звук удара кожи о кожу, когда девушка упала на землю. Анко задохнулась, но была слишком увлечена сценой, чтобы двигаться.

Лидер троих зарычал на девушку, подняв кулак: "Кем ты себя возомнила? Ты даже не должна быть здесь. Мерзкий, ни на что не годный гайдзин должен быть прав, надевая эту повязку! Самое меньшее, что ты можешь сделать, это отступить. Тренировки не принесут тебе никакой пользы, когда любая команда, в которую ты попадешь, все равно будет использовать тебя только как корм!".

Девочка медленно встала, и Анко затаила дыхание, любопытствуя, что ответит эта маленькая девочка. Она поднесла руку к щеке, тыльной стороной ладони вытирая кровь с разбитой губы. Голубые глаза изучали кровь, и Анко не могла не быть очарованной красным цветом, который только усиливался ее бледной кожей. Она снова улыбнулась. Улыбка не достигла ее глаз, и Анко почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она подумала, что и остальные тоже почувствовали это, судя по тому, как напряглись их плечи.

"Как насчет того, чтобы показать моим товарищам шиноби свою ценность?"

Анко в шоке смотрела на происходящее. Эта девушка в одиночку расправилась со всеми тремя чуунинами, ее тело танцевало между ними, когда она со смертельной точностью использовала свой вакидзаси. Она не пролила ни капли крови, предпочитая наносить удары рукоятью клинка или быстрым пинком. Когда она закончила, все трое лежали кучей у ее ног.

Анко смотрела на нее, ее грудь вздымалась от напряжения, когда она стояла над ними. Из всего, что запомнилось Анко больше всего, было ее лицо, обрамленное завитыми прядями вороных волос. Льдисто-голубые глаза закрылись, когда улыбка только усилилась на ее лице, губы снова приоткрылись, и еще одна струйка крови потекла по подбородку. Это было зрелище, которое она не скоро забудет.

http://tl.rulate.ru/book/66486/1809900